

НАМ ДОСТАВЛЕН НИЖЕСЛЕДУЮЩИЙ ДОКУМЕНТ:

ЕВРАЗИЙСТВО.

(Формулировка 1927 г.)

Раздел I. (РОССИЯ ОСОБЫЙ МИР).

1. Россия представляет собою особый мир. Судьбы этого мира в основном и важнейшем протекают отдельно от судьбы стран к западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия).

2. Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии.

В смысле территориальном нынешний СССР охватывает основное ядро этого мира.

3. Признак своеобразия представляет собою черту, характеризующую историю российско-евразийского мира в ее динамическом развертывании. Формы же своеобразия различны в различные эпохи. Свообразие это выражалось в укладе всеевразийской державы Чингисхана и его преемников в XIII-XIV вв., в строе московского государства XV - XVII вв. и даже в порядках императорской России XVIII-XX вв. Несмотря на все стремления ее правителей подражать Западу, также императорская Россия представляла собою образование, не имевшее подобий ни в Европе, ни в Азии.

4. Однако, отличительное для императорской России стремление ее правителей рабски копировать Запад означало, что ими утрачено понимание реальных свойств и особенностей российско-евразийского мира. Такое несоответствие должно было повлечь катастрофу императорской России. Катастрофа эта последовала в революции 1917 г.

5. Евразийцы относятся отрицательно к подражательной и западо-поклоннической линии императорского правительства и социальных верхов императорской России.

7. Это отрицательное отношение усугубляется тем, что современную европейскую культуру во всех ее частях, кроме эмпирической науки и техники, евразийцы признают культурой упадочной.

8. На ряду с отрицательными сторонами революции (см. ниже), евразийцы видят положительную сторону в открываемых ею возможностях освобождения России-Евразии из-под гнета европейской культуры. Одной из задач революции евразийцы считают восстановление своеобразия евразийского мира и установление соответствия между сознанием правящей и интеллектуальной верхушки России-Евразии и условиями окружающей обстановки. Положение это имеет существеннейшее значение в определении направления, в котором следует развивать и преобразовывать нынешний строй СССР.

Раздел II. (ЕВРАЗИЙСТВО ПРОТИВ КОММУНИЗМА)

1. Политический результат революции выразился в том, что полнота власти в России оказалась в руках коммунистической партии. Компартия есть организованная, сплоченная и строго дисциплинированная группа. Приход к власти организованной подобным образом группы, в принципе, соответствует положению и условиям России-Евразии. Страна эта, помещенная между нередко враждебными ей странами Европы и Азии, с сухопутной границей огромного протяжения, которую нелегко защищать, принужденная бороться с большими трудностями экономического развития (суровая зима, огромные расстояния), может жить и развиваться только при наличии сильной и жесткой власти, принудительно организующей страну в целях социальных, хозяйственных и военных. Размякшая и выродившаяся власть последнего периода императорской России не была способна выполнить эти задачи. В условиях современности наиболее отвечает потребностям русской обстановки установление власти организованной, сплоченной и строго дисциплинированной группы.

2. Однако, власть такой группы имеет оправдание и смысл только в том случае, если группа эта своей правительственной и организационной деятельностью удовлетворяет потребности широчайших народных масс и в устремлениях своих сливается со стремлениями и выражает стремления этих масс. Государственный порядок, при котором власть принадлежит организованной, сплоченной и строго дисциплинированной группе, осуществляющей эту власть во имя удовлетворения потребностей широчайших народных масс и проведения в жизнь их стремлений, можно назвать демотическим строем. Евразийцы являются сторонниками демотического строя. Однако, власть коммунистической партии они отнюдь не считают демотической властью. Атеизм и антихозяйственность компартии решительным образом противоречат духовным основам народов России-Евразии.

3. Народные массы России-Евразии не мыслят жизни вне идеи Бога. Именно к этой идее обращены побуждения добра и нравственности. Установление благообразия жизни неразрывно связывается здесь с проникновением религии в быт, с одухотворением и упорядочением быта обрядом, с «бытовым исповедничеством». Власть, не признающая религии, как основы культуры и быта, не может быть и не будет демотической властью России-Евразии. Сила этого обстоятельства усугубляется тем, что в культурной деятельности интеллектуальных верхов, в частности, в современной науке — в противоположность тому, что утверждают коммунисты — именно в самых передовых течениях (напр. биологии, физике и астрономии) выяснилась и подтвердилась ограниченность сферы, доступной научному исследованию, и невозможность познать т. наз. «научными методами» последние источники бытия. В этих условиях становится ясным, что только идея Творца делает возможным цельное понимание мира.

В этом отношении, последние выводы наиболее высоко стоящих деятелей интеллектуальной верхушки сходятся с первоначальным сознанием народных масс. Подобным сходением усиливается значимость этих выводов и этого сознания.

4. Народным массам России-Евразии свойственна положительная оценка лично-хозяйственного начала. Также по существу, в строе аналитического экономического мышления, необходимо утвердить порядок хозяйствования за свой счет, как порядок «естественный», в определенных условиях (см. ниже) наилучше обеспечивающий объективные хозяйственные достижения и интересы занятых в хозяйстве людей. Хозяйствование же за чужой счет или за счет казенный (общий) является «искусственной системой», менее обеспечивающей эти достижения и интересы.

5. Евразийцы отстаивают лично-хозяйственное начало. Однако, начало это, в их понимании, отнюдь не идентично капиталистическим порядкам.

Евразийцы считают необходимым устранение капиталистического строя. Отрицание капитализма исходит у них не из диалектического материализма, утверждающего необходимость смены материалистического капитализма материалистическим же социализмом-ком-

мунизмом, но из явного подразделения духовного и материального начала жизни. Это подразделение согласовано с новейшими выводами научной мысли, утаиваемыми компартией от мыслящих кругов русского общества. Подразделение это сопрягается в мировоззрении евразийцев с утверждением нравственной необходимости преобладания духовного начала над материальным. Капиталистическая система отрицает в существе духовные основы жизни и потому рассматривается евразийцами (в соответствии с основами их мировоззрения), как знак угашения духа, угашения, происшедшего на почве упадочной культуры современной Европы. Политика государства в экономической области должна базироваться, по мнению евразийцев, не на предоставлении возможности наибольшего обогащения, но на начале служения каждого своим согражданам и народно-государственному целому. Лично-хозяйственный строй они рассматривают, как технически наиболее обеспечивающий возможности такого служения и способствующий увеличению общественного продукта. В этом строе государственная власть своей политикой должна неуклонно обеспечивать каждому трудящемуся достаточное участие в потреблении общественного продукта и достойные человека условия существования.

6. В современной политике правящей компартии евразийцы замечают признаки капиталистического перерождения, что представляется вполне понятным, т. к. капитализм и коммунизм, являясь одинаково системами материалистического мировоззрения, помещены, по существу, в одной плоскости. Это перерождение выражается:

1. В факте всеми рабочими признаваемой и все растущей, но тщательно маскируемой компартией, эксплуатации государством труда рабочих, исходящей из того, что государство выступает в отношении рабочих, как работодатель-монополист, и в лице «хозяйственников» вполне использует это положение;

2. В том, что компартия оказалась бессильной осуществить и выпустила из рук дело широкой социальной помощи и оставляет низшие слои одинаково городской и сельской бедноты в самом беспомощном и бедственном состоянии.

Современный коммунизм неуклонно перерождается в капитало-коммунизм.

7. В отношении равно капитализма и коммунизма евразийство представляет третье решение, выводящее на путь широкой социальности.

8. Подчиняясь силе жизни, компартия осуществила в пределах России своеобразный строй, не похожий ни на что, имеющееся в других частях мира. Однако, по самосознанию, компартия является западной. Она не только исповедует начала западного социализма (Карл Маркс), но и полагает, в лице виднейших деятелей, своей задачей насаждать в России элементы западной культуры. В этом смысле компартия повторяет политику правительства и социальных верхов императорской России, неминуемо вызывающую откол правящей верхушки от народных масс. Устранение этого откола является, в представлении евразийцев, одной из задач дальнейшего развития СССР.

9. Принимая советский строй в качестве базы дальнейшего развития, евразийцы стремятся внести в этот строй:

1. начала религиозности,
2. начала хозяйственности в лично-хозяйственном (не капиталистическом) смысле,
3. начала социальности, утраченные в процессе перерождения коммунизма в капитало-коммунизм,
4. сознание евразийского своеобразия в форме понимания России-Евразии, как особого мира, и отвержения господствовавшего доселе западопоклонничества.

Раздел III. (ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ).

1. Осуществление этих целей должны взять на себя евразийцы, образовав Евразийскую Партию для замены партии коммунистической, в ее организационно-правительственном значении.

2. В области обще-политической евразийцы основывают свой план на анализе основных закономерностей революции. В первой фазе каждая осуществившаяся революция сводится к уничтожению прежнего строя и созданию нового. Во второй фазе революционный процесс выражается в эволюции создавшегося строя. Формы этой эволюции могут и должны быть различны: от выборной борьбы до вооруженного переворота (включительно). Общим признаком является сохранение основ создавшегося в процессе революции строя, при внесении в него определенных изменений. Закономерности каждой из названных фаз революции в корне различны. Если в первой фазе основное значение имеет вооруженное восстание народа, уличные бои, гражданская война, то во второй фазе решающее место принадлежит образованию и действию преследующих определенные цели групп, комплектующихся из лиц, выделившихся в процессе революции в качестве руководителей политического и технического аппарата. Процесс осуществившейся революции связан со сменой правящего слоя. В первой фазе революции происходит эта смена, во второй — протекают перегруппировки в пределах уже создавшегося слоя. Евразийцы поставляют своей задачей организованное проведение такой перегруппировки во имя намеченных выше об'ективных целей.

Закономерности революции непреложны. Во второй ее фазе попытки применить методы первой фазы (народное восстание, гражданская война) были бы так же бесплодны, как и попытка противопоставиться самому факту революции — в форме контр-революционного движения. Евразийцы сознательно определяют себя как группировку второй фазы революции, ставящую себе задачей преобразовать существующий строй путем устранения коммунистической партии.

3. Осуществление поставленных об'ективных целей евразийцы мыслят в форме «внутреннего движения». Вмешательство со стороны (интервенция) является, по мнению евразийцев, одновременно нецелесообразным и неприемлемым. Создание новой России-Евразии есть дело самих евразийцев.

4. Евразийцы обращаются к выдвиженцам, к личному составу РККА, к деятелям советского и профессионального аппарата, выдвинувшимся из широких рабоче-крестьянских масс, с призывом завершить начатое и частично осуществленное их руками дело построения новой России и ее демократической власти, опирающейся на широкие массы трудящихся. Это завершение требует, при сохранении основ существующего строя, устранения черт антирелигиозности, антихозяйственности, антисоциальности и элементов интернационалистического и в то же время западопоклоннического сознания, как черт и элементов, чуждых широким массам России-Евразии. Никто иной, как выдвиженцы — представители широких трудящихся масс России-Евразии, внуки крепостных, дети эксплуатируемого народа могут и будут организаторами и водителями России; необходимо, чтобы дело устройства и водительства они поставили в соответствие с упомянутыми выше основами народного духа. Путь к тому — во вступлении и работе в рядах евразийцев.

5. Демократическую власть, опирающуюся на широкие массы трудящихся, евразийцы полагают единственной возможной властью и советский строй единственно возможным строем России-Евразии. Однако, для того, чтобы советский строй стал строем демократическим, необходимо, чтобы коммунистическое начало, играющее в настоящее время определяющую роль в советской системе, было замещено началом евразийским, в указанных выше его основаниях. Осуществление такого замещения и является основной политической задачей евразийства. В этом смысле советский строй понимается евразийцами не как самоцель и не как самоценность, но применительно к тем основным религиозно-культурным и социальным задачам, которые они себе поставляют.

6. Евразийцы рассматривают советский строй, как орган определения народной воли и выделения в рамки государственного аппарата годных элементов из всех слоев населения.

7. В отношении государственно-правовых форм необходимо укрепление и развитие советского строя в нижеследующих основаниях:

а) власть законодательная и исполнительная принадлежит Всесоюзному Съезду Советов; в периоды между съездами советов она осуществляется выделенным (утвержденным) на съезде ЦИК-ом (в составе Союзного Совета и Совета Национальностей). В перерыве между сессиями ЦИК-а полнотой власти обладает президиум ЦИК-а,

б) подлежит дальнейшему укреплению и развитию федеративный строй СССР (см. раздел V).

в) на местах власть принадлежит советам; каждый местный совет имеет право решать все мероприятия, касающиеся местного управления, кроме определенно отнесенных законодательством центральных органов союза в исключительную компетенцию советов высшей инстанции и кроме приостановленных в действии постановлениями высших советов; этим порядком осуществлена децентрализация и создана сильная власть на местах при сохранении единства власти на всей территории, путем оставления руководящих и контрольных функций за советами высших инстанций и в конечном счете за Всесоюзным Съездом Советов.

г) средоточием всех нитей местного управления соответственно в губ-уезд-и волисполкомах и соответствующих им органах устраняется дробление местного управления по отдельным ведомствам, — одна из язв старой административной системы.

8. Евразийцы считают необходимым оформление советского строя в прочный правопорядок, понимая право, как необходимое условие устойчивого и организованного общежития. В понимании евразийцев законодательство должно быть гибким и приспособленным к условиям момента. При этом — для условий каждого момента евразийцы отстаивают принцип верховенства закона, как безусловное и непреложное начало.

Раздел IV. (ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ).

1. Необходимо, чтобы государственная власть относилась благожелательно и содействовала каждой вере, исповедуемой народами России-Евразии, понимая, что только вера может служить основой социальных отношений, проникнутых духом любви и неуклонным бережением человеческого достоинства. Однако, содействие государства вере ни в коем случае не должно перерождаться в зависимость религиозных объединений (Церкви) от государства или государства от религиозных объединений (Церкви). Религия и государство объединяют и организуют, каждая, особую (хотя и связанную с другой), область человеческой жизни. Между ними должны установиться лично-духовные связи, в форме личной религиозности представителей власти (их благочестия) и внимательного отношения с их стороны к голосу религии (Церкви), а также в форме лояльного отношения к государству представителей религии (Церкви) и преподавания ими благословения тем начинаниям государства, которые Церковь одобряет. Но между религией (Церковью) и государством не может и не должно быть государственно-правовых отношений или хотя бы финансовых связей. Именно для того, чтобы представители религии (Церкви) могли выполнять выпадающую на их долю роль народной совести, религиозные объединения (Церковь) должны иметь самостоятельный бюджет, независимый от средств государства. В этих целях религиозным объединениям предоставляются все права и возлагаются на них обязанности юридических лиц.

2. В области религиозной никакое принуждение недопустимо. Священнослужители, пастыри, иерархи и представители религиозных объединений избираются, в соответствии с установлениями каждой религии, верующим народом из числа лиц, почитаемых им к тому достойными; государство воздерживается от вмешательства в дела религии.

3. Положение, регулирующее, в согласии с изложенным, существование религиозных объединений в пределах государства, издается в порядке одностороннего акта государства, т. к. религиозные объединения (Церковь) по природе своей не могут вступать ни в какие государственнo-пpавoвыe соглашения или договоры с государством.

Раздел V. (НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС).

1. В национальном вопросе Евразийцы стоят на основе осуществления братства народов в пределах России-Евразии. Средством для осуществления такого братства евразийцы признают нынешний федеративный строй СССР, при обязательном устранении коммунистического гнета, который тяготеет ныне на этом строе, препятствуя полному выявлению национальных своеобразий отдельных народов России-Евразии. Коммунизм не соответствует духу этих народов. Закрепляя в поставленных конституцией СССР и административной практикой пределах возможности политического и языкового самоопределения этих народов, евразийцы считают необходимым обеспечить этим народам свободу духовного самоопределения также на религиозной и лично-хозяйственной основе.

2. В частности, евразийцы считают необходимым распространить права автономии на народы и своеобразные в бытовом и историческом отношении группы (казачество), до сих пор не получившие таких прав. При этом должны быть охранены права национальных и бытовых меньшинств.

Надлежит подчеркнуть, что начала федерации и автономии евразийцы отстаивают в советском, а не европейском их понимании.

3. Евразийцы обращаются к представителям народов России-Евразии, стремящимся обеспечить себе возможность духовного самоопределения на религиозной и лично-хозяйственной основе, с призывом образовывать евразийские национальные движения, для осуществления этой цели.

4. Необходимо существующий в настоящее время в СССР строй, проникнутый началами интернационализма и коммунизма, преобразовать в наднациональный строй на национальной основе. Обязательным условием такого перерождения является предоставление русскому народу возможностей государственно-оформленного национального самосознания и строительства национального государства, возможностей, которых он фактически лишен в настоящее время.

5. Однако, национальным самоопределением не ограничивается роль русского народа в строительстве России-Евразии. Именно русская культура, пополняемая элементами культур других народов Евразии, должна стать базой наднациональной (евразийской) культуры, которая служила бы потребностям всех народов России-Евразии, не стесняя их национальных своеобразий. Евразийцы ставят своей задачей положительные мероприятия, содействующие развитию русской культуры в ее наднациональных функциях и чуждые в то же время какого бы то ни было оттенка ограничения и стеснения других национальных культур.

Раздел VI. (ПРОМЫШЛЕННОСТЬ).

1. В области экономической необходимо констатировать наличие в современной хозяйственной жизни России-Евразии весьма значительной национальной безработицы, в широком смысле этого слова. О размерах этой безработицы нельзя судить по количеству безработных, зарегистрированных на бирже труда. Такой регистрации подлежат лица, уже работавшие в тех областях труда, в которых они в настоящее время ищут занятия. Между тем, основным фактом современной российско-евразийской экономики является аграрное перенаселение, т. е. избыток рабочих сил в деревне, не находящих себе здесь применения и могущих получить занятие только в отраслях промыш-

ленного и ему подобного труда, в которых, однако, никогда ранее они заняты не были. Избыточные кадры сельского населения не учитываются в настоящее время в качестве безработных, сколь бы острой ни являлась потребность этой группы трудящихся в отыскании новых отраслей приложения своей рабочей силы. Устранение национальной безработицы, в указанном широком смысле слова, евразийцы полагают во главу угла своей экономической программы. России нужно дать работу — вот точка зрения, с которой евразийцы рассматривают экономическую действительность современной России-Евразии. Советскими экономистами правильно намечены две основные магистрали, следуя по которым, можно справиться с бедствием национальной безработицы: 1) интенсификация сельского хозяйства и 2) индустриализация страны. Однако, коммунистическая власть, правильно наметив задачи, недопустимым образом суживает и устраняет применение мер, которые могли бы прямым и действительным образом послужить разрешению этих задач. Коммунистическая власть ограничивает, в частности, свободу хозяйственного самоопределения крестьян, создавая тем самым существеннейшее препятствие на пути интенсификации сельского хозяйства. Евразийцы требуют: а) предоставления крестьянам свободы хозяйственного самоопределения (см. раздел VII) и б) энергической и действительной государственной политики к увеличению фонда заработной платы. Практические мероприятия, выдвигаемые в этом отношении евразийцами, согласованы с общим пониманием ими основной экономической жизни.

2. Евразийцы являются сторонниками широкого государственного регулирования и контроля хозяйственной жизни, а также сторонниками принятия на себя государством существенных хозяйственных функций. Евразийцы отмечают, что государственное регулирование, контроль и выполнение государством хозяйственных функций, хотя и в различных формах, неизменно выступает в течение русской истории: торговые операции первоначальных князей, государственное предпринимательство московского периода, такое же предпринимательство и об'емлющее регулирование хозяйственной жизни в императорский период. Евразийцы полагают, что явления эти теснейшим образом связаны с совокупностью русских условий и выражают собой необходимости русского месторазвития, т. е. русской социально-исторической среды, рассматриваемой неотрывно от условий занятой ею территории Россия-Евразия представляет собой целостный материк, имеющий весьма немногие соприкосновения с берегами океана-моря и в общем отрезанный от него. Этим затрудняется конкуренция, господствующая в мире океанического хозяйства*), и выдвигаются начала монополии, с неизбежностью приводящие с собой государственное вмешательство. К этому присоединяется связанное с условиями обстановки общее мощное развитие государственного центра (см. выше), увеличивающее значимость такого вмешательства. В этих условиях нынешний экономический строй СССР представляет собою не более, как заострение и сгущение черт торгового, промышленного и земельного уклада, наблюдавшихся в киевской и в московской Руси и в императорской России. Для того же, чтобы создавшийся в результате революции экономический строй не односторонне и ущербленно, как в настоящее время, но многосторонне и в полноте выражал, применительно к условиям современной эпохи, потребности евразийской обстановки — для этого необходимо в нынешний экономический строй СССР внести ряд существенных изменений, которые и выдвигаются евразийцами.

3. При всем признании необходимости и положительного значения государственного хозяйствования, недочеты бюрократизма, волокиты и бесхозяйственности, с которыми встречается каждый, знакомый с современным строем СССР, нельзя считать временными и устраняемыми «недочетами технического аппарата». Евразийцы указывают, что недочеты эти вкоренены в основные свойства человеческой природы. Пока человек остается физически обособленным индивидом (а перестав быть таковым, он перестает быть человеком), хозяйствование за казенный (общий) счет будет худшим хозяйствованием по сравнению с хозяйствованием за свой счет, в котором из'яны бюрократизма, волокиты и бесхозяйственности устранены

*) Напр., при перевозках по морю происходит конкуренция между судовладельцами, железнодорожная же компания является естественной монополисткой.

автоматически (сами собою). Необходимо стремиться к улучшению государственного хозяйствования. Определенные результаты в этом отношении возможны. Но не допустимо предаваться иллюзиям относительно достижимости полного искоренения недочетов этого хозяйствования. — С недочетами государственного хозяйствования приходится мириться, имея в виду, что только при помощи этого хозяйствования могут быть внесены черты упорядоченности и организованности в народное хозяйство, как целое, и может быть придана достаточная экономическая сила государству, как отстаивателю интересов трудящихся. Однако, в видах развития производительных сил, в котором кровно заинтересованы трудящиеся массы и от которого зависит устранение национальной безработицы, — наряду с существующей и имеющей развиваться и впредь государственной промышленностью, охватывающей важнейшие отрасли, должна быть создана соразмерная ей частная промышленность такого же охвата. Следствием этого будет не только широкое использование лично-хозяйственного начала, в деле повышения производительности страны, но и увеличение фонда заработной платы.

4. Численность рабочих кадров и высота заработной платы зависят от размеров фонда заработной платы. В деле увеличения этого фонда недопустимо ограничиваться ресурсами накопления и организационными возможностями государственной промышленности, тем более, что благодаря свойствам хозяйствования за казенный счет, эти ресурсы и возможности относительно ограничены. Основанное только на них увеличение фонда заработной платы неизбежно будет проходить медленнее, чем это требуется интересами страны и чем то возможно при расширении подбора применяемых организационных форм. Каковы бы ни были стремления государственной власти, она не может повысить численность рабочих кадров и уровень заработных плат выше предела, отвечающего объективным возможностям. Более того, положение государства, как работодателя — монополиста, порождает возможность и факт капиталистического перерождения государственной промышленности (см. раздел II). В этих обстоятельствах монополия государственной промышленности в области наиболее важной для экономической жизни крупной промышленности искусственным образом ухудшает условия борьбы рабочих за повышение заработных плат. Цена начала государственного хозяйства не менее, чем ценят их коммунисты, евразийцы высказываются, однако, за устранение названной монополии именно в целях предотвращения возможного и действительного разложения (коррупции) государственной промышленности. Никакой поток бумажных резолюций и ведомственных мероприятий не может иметь того значения для оздоровления и «подтягивания» государственной промышленности, какое имеет допущение существования, наряду с ней, возможного ее конкурента в виде соразмерной ей частной промышленности. Так и в настоящее время, в отдельных случаях, мы видим, как существование частника-торговца подтягивает госторговлю. Подобное «подтягивание» госпромышленности и создание наряду с ней, путем привлечения частной инициативы, дополнительного фонда заработной платы — есть важнейшее, из числа возможных в настоящее время мероприятий по улучшению положения рабочих масс.

5. Необходимо отметить, что в отношении частной промышленности существование госпромышленности, как ее конкурента, устраняет в указанных выше условиях возможность получения в частной промышленности сверхприбылей и делает невозможным эксплуатацию рабочих. Свою социальную систему евразийцы основывают именно на сосуществовании государственного и частного предпринимательства, взаимно дополняющих и влияющих друг на друга.

6. Евразийцы считают, что неуклонное выполнение постановлений по охране труда и социальному обеспечению и выплата заработных плат не ниже заработных плат госпромышленности, составляет обязанность предпринимателя, вне выполнения которой не существуют и соответствующие права предпринимателя. Хозяин же предприниматель, выполняющий свои обязанности перед государством, есть, по мнению евразийцев — не враг, но друг власти трудящихся.

7. Только выставив и устойчиво придерживаясь этого положения, можно рассчитывать на осуществление крупных производственных вложений со стороны частного капитала и на широкое приложение в производственной области организационных усилий частных предпринимателей. Нелепо полагать, что то и другое может произойти в условиях принципиально враждебного отношения власти к лично-хозяйственному началу. В условиях такого отношения всякая попытка широкого использования в производственной области возможностей и ресурсов лично-хозяйственной стихии — есть и останется попыткой с негодными средствами. Именно таковы попытки комвласти. В этом смысле необходимость устранения комвласти соответствует и вытекает из непреложной экономической необходимости предоставления простора развитию русских производительных сил. Постоянные колебания, сказывающиеся в политике комвласти, являются результатом того, что политика эта представляет собой лишь внешнее заигрывание с лично-хозяйственным началом, не могущее привести ни к какому действительному результату. Евразийцы считают необходимым радикальное устранение этих колебаний и принятие устойчивой линии экономической политики, на указанных выше началах.

8. В соответствии со сказанным выше (п. 2-ой настоящего раздела), необходимо подчеркнуть, что принятие такой линии евразийцы рассматривают не как ослабление, но как усиление начал п л а н о в о с т и в народном хозяйстве России-Евразии. Силой государственного законодательства, регулирующего частную промышленность и условиями концессионных договоров также и частная промышленность должна быть помещена в рамки общего плана. Евразийцы не только отстаивают развитие функций госплана, как органа, объединяющего государственную политику, но и высказываются за внесение плановости в отрасли, в настоящее время недостаточно ею проникнутые, как напр.: высказываясь за широкое применение частного жилищного строительства (см. ниже), евразийцы подчеркивают необходимость подчинить и его общему техническому, санитарному и художественно-архитектурному плану*).

9. Евразийцы отстаивают функциональную (в отношении к интересам государственного целого) природу собственности и сопрягают самое установление права собственности с выполнением связанных с ним обязанностей. Не только право собственности на предметы обихода и потребления, но также, в значительной степени, и право собственности на средства производства фактически восстановлены комвластью. Однако, комвласть тщательно уклоняется от признания принципиального значения собственности. Евразийцы признают это значение в том, что именно с режимом собственности связан тот порядок «автоматизма» в котором осуществляется технически л у ч ш е е хозяйствование. Место собственности, по мнению евразийцев, определяется ее функциональным значением в осуществлении поставленных государством объективных задач. В меру способности осуществления этих задач, должна быть признана и утверждена собственность на средства производства. Гражданский кодекс должен давать достаточную гарантию и обеспеченность собственности — дабы внести элемент устойчивости в экономическую жизнь. Однако, по с у д у, каждый собственник, не исполняющий своих обязанностей перед государством, может быть лишен собственности (с частичным возмещением или без возмещения, в зависимости от характера нарушения).

10. В соответствии с содержанием пп. 3—7 настоящего раздела, евразийцы высказываются за радикальный пересмотр и расширение концессионной политики, с распространением ее, кроме промышленности, на строительное дело (в том числе, жилищное), транспорт, средства связи и т. п. Создание соразмерных государственным частным отраслям хозяйства должно произойти в формах пересмотра и расширения концессионной политики. Наряду с

*) Отстаивая перечисленные мероприятия, евразийцы далеки, однако, от признания возможности полной рационализации хозяйственной жизни, полного растворения хозяйственной жизни в некотором, заранее намеченном, перспективном плане; допущение такой возможности евразийцы считают характерным проявлением утопизма: всегда останутся факторы, имеющие значение для экономической жизни, которые не поддадутся регулированию и учету в порядке заранее составленного плана. Дело идет не о безостаточном растворении хозяйственной жизни в заранее составленном плане, но об у с и л е н и и в ней начал учета и плановости.

иностранными предпринимателями, к концессионному делу должны быть, главным образом, привлечены местные предпринимательские кадры.

В тех отраслях промышленности, транспорта, строительного дела и т. п. в которых существуют или будут созданы в будущем государственные синдикаты по сбыту, нормировке цен и т. п., — концессионные предприятия должны обязательно входить в состав таких синдикатов.

11. Допущение соразмерных государственным частным отраслей хозяйства, повышая спрос на труд и улучшая тем самым условия рынка рабочей силы, позволит приблизиться к осуществлению программы-минимум в области охраны труда. Программа-минимум подразумевает: «8-ми часовой рабочий день для всех трудящихся, как максимальное рабочее время; при чем для лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, в особо вредных отраслях производства, а равно для горно-рабочих, занятых под землей, рабочий день не должен превышать 6 часов; 42-х часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся, запрещение пользоваться трудом детей и подростков в возрасте до 16 лет; запрещение ночного труда и труда в особо вредных отраслях, а равно и сверх-урочных работ всем лицам женского пола и лицам мужского пола, не достигшим 18-ти летнего возраста; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время при бесплатной врачебной и лекарственной помощи, с предоставлением работницам через каждые три часа не менее получаса на кормление ребенка и выдачи кормящим матерям дополнительного пособия».

Евразийцы ставят своей задачей полное осуществление этой программы, отмечая в то же самое время, что компартия оказалась не в состоянии и фактически не провела названной программы. Это не могло быть иначе, т. к. компартия своей политикой, противной реальным интересам рабочих масс и народного труда, фактически подрывает те объективные экономические факторы, на использовании которых может основываться проведение этой реформы.

12. Допущение соразмерных государственным частным отраслей хозяйства, создавая новые объекты обложения, увеличит финансовые ресурсы государства. Евразийцы отстаивают в целом использование этого увеличения для проведения в жизнь поименованных ниже пунктов, недостаточно или вовсе не осуществляемых комвластью опять таки ввиду того, что своей политикой она подрывает те финансовые ресурсы, на использовании которых могло бы основываться действительное проведение этих требований:

«1. Всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, и уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

2. Решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как то:

- а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды, воздуха);
- б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;
- в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;
- г) создание санитарного законодательства.

3. Борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, алкоголизмом, венеризмом и т. д.).

4. Обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи».

13. Как намечено выше (см. раздел I), возможность осуществления в СССР строя, отличающегося от строя окружающих стран, определяется тем объективным фактом, что Россия-Евразия есть мир особый. В частности в смысле экономическом Россия-Евразия представ-

ляет собою комплекс территорий, разнородных по своим экономическим данным и тяготеющих к тому, чтобы составить в совокупности (в порядке экономического взаимодополнения) самодовлеющее целое. Способствование этой тенденции издавна составляло важнейшее содержание русской таможенной политики. Также и в этом отношении политика комвласти, хотя и проходящая под лозунгом осуществления социализма в одной стране — представляет собою не более, как продолжение исторических русских тенденций, показывающее, что дело здесь не в социализме, но в самоутверждении России-Евразии, как особого мира. В последнее время тенденция к экономическому самодовлению сказывается в жизни России-Евразии в усиленной степени. Так напр., к 1927 г. общая сумма народного дохода, характеризующая масштабы народного хозяйства, восстановлена по сравнению с довоенным временем б о л е е, чем на половину, в то время как размер внешней торговли, характеризующий значение в народном хозяйстве связей с внешним миром, восстановлен менее, чем на половину. Иными словами, степень экономического самодовления России-Евразии по сравнению с довоенным временем возросла. Политика комвласти препятствует мощному развитию российско-евразийских производительных сил и делает экономику России-Евразии хотя и помещенной в рамках самодовления, однако относительно маломощной и худосочной. Евразийцы являются сторонниками радикальных мероприятий по развитию русских производительных сил. В то же время способствование экономическому самодовлению России-Евразии они возводят в сознательное начало экономической политики.*)

Положение это не только соответствует научно понятой природе российско-евразийского мира, но единственно может гарантировать (при обеспечении за промышленностью России-Евразии внутреннего рынка) проведение, вне зависимости от изменения международной конъюнктуры, программы-минимум в области охраны труда и всей совокупности мероприятий по улучшению рабочего быта (п. 12 наст. раздела). В ином случае, каждое из этих мероприятий и все они в совокупности могут быть в любое время сорваны иностранной конкуренцией.

В этом смысле вся социальная политика евразийцев, с заключающейся в ней системой мероприятий по улучшению быта трудящихся масс, — основывается на понимании и утверждении России-Евразии, как особого мира.

14. Евразийцы подчеркивают, что способствование экономическому самодовлению России-Евразии подразумевает осуществление системы мероприятий по экономическому развитию всех (в том числе самых малых) народов Евразии. В общей экономической рамке России-Евразии каждый из этих народов признается и является равноправным каждому другому народу. К России-Евразии не применимы принципы колониальной политики. Эксплоататорские начала последней замены здесь понятием самодовлеющего материка, с осуществленным равноправием народов.

Раздел VII. (ЗЕМЕЛЬНОЕ ДЕЛО).

1. В определении своего отношения к земельному вопросу, евразийцы исходят из исконных воззрений народов России-Евразии на землю, как на объект, конечное распоряжение которым принадлежит всему общественному целому. Интересы же общественного целого, связанные с развитием производительных сил, требуют установления личной собственности на землю (в частности на полевые, луговые и усадебные угодья), в функциональном понимании этой собственности.

2. Евразийцы отстаивают обеспечение свободы хозяйственного самоопределения крестьян (земледельцев). Должны быть проведены без всяких ограничений, внесенных

*) Понятие экономического самодовления не нужно толковать в абсолютном смысле. Понятием этим охватывается в данном случае завершение в пределах России-Евразии основных процессов производства и обмена.

незаконной административной практикой — постановления в этой области земельного кодекса 1922 г. (ст. 134-136), предоставляющие крестьянам при общинном и участково-чресполосном порядке землепользования отказываться от существующего порядка землепользования и выходит с землей к одному месту, в случае: 1) согласия на то общества и 2) без его на то согласия: а) при полных переделах и разверстаниях земель и б) если этого требует не менее одной пятой состоящих в обществе хозяйств (дворов) и не менее 50 хозяйств в обществе, имеющем свыше 250 хозяйств.

3. Евразийцы требуют, чтобы каждый домохозяин, состоящий или выходящий на участковое землепользование, в смысле кодекса 1922 г. (с неизменным размером права на землю в виде чресполосных, отрубных или хуторских участков) имел право укрепить землю в собственность.

4. В отношении земель, укрепленных в собственность, необходимо допущение свободного земельного оборота, поскольку оборот этот определяется производительными целями.

5. Тем самым будут устранены элементы прикрепления к земле, присущие нынешнему строю, и в определенных отношениях, близкие к порядкам крепостного права. В нынешнем земельном строе крайне затруднены: 1) оставление землепользователем занятия сельским хозяйством и переход к другим видам труда и 2) переселение в колонизационные районы — затруднены тем, что в нынешнем режиме оставляющий сельское хозяйство или переселяющийся землепользователь должен безвозмездно отказаться от основной ценности, находящейся в его распоряжении земли. Между тем, аграрное перенаселение, являющееся, по сказанному, основным фактом российско-евразийской экономики, настоятельно требует перехода части населения от сельскохозяйственного к другим видам труда и в то же время делает необходимым широкую колонизацию окраинных районов. То и другое облегчается введением собственности, на вышеуказанных основаниях. Введением этим, также в области земельного дела, будут осуществлено расширение подбора применяемых правовых и организационных форм, без нарушения сложившихся правопреимств, — расширение в нынешних условиях остро необходимое во всех областях экономической жизни.

5. Введение собственности несомненно окажется фактом, содействующим интенсификации хозяйства. В этом строе получают действительное осуществление и смысл мероприятия, которые в настоящее время не могут быть осуществлены в достаточно широких размерах: «1) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чресполосицы, дальнотелья и пр.), 2) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями 3) улучшение породы крестьянского скота, 4) распространение агрономических знаний, 5) агрономическая помощь крестьянам, 6) ремонт в государственных ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря, 7) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показных полей и т. п., 8) мелиорация крестьянских земель.»

6. Интенсификация сельского хозяйства в результате введения собственности увеличит государственные доходы. Евразийцы отстаивают всецелое использование этого увеличения в целях проведения в жизнь мероприятий, ныне остающихся пустым звуком. Евразийцы считают необходимым:

«1. всемерную государственную поддержку сельско-хозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сельского хозяйства;

2. широко проведенную систему мелиорации;

3. широкое и планомерное снабжение через прокатные пункты инвентарем бедного и среднего крестьянства».

7. Крестьянские хозяйства, самопределяющиеся в пользу общинного порядка, остаются при существующем способе землепользования. Евразийцы считают необходимым проведение мероприятий по широкому распространению в их среде перечисленных в предыдущем кооперативно-агрономических улучшений.

Москва, 1927 г.